

Глава 284. Приготовление. Первая демонстрация силы

Между Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо, похоже возникло молчаливое взаимопонимание. Помимо передачи Линь Чуцзю новостей, которые он обнаружил в тот же день, Сяо Тяньяо больше не спрашивал ее о деле семьи Мэн. Линь Чуцзю тоже ничего не просила.

Хотя Линь Чуцзю не полностью понимала характер Сяо Тяньяо, она знала, что Сяо Тяньяо гордый и высокомерный. Если он хотел что-то дать, она могла лишь принять это. Но если он не хотел, было бесполезно просить его, он ни для кого не шевельнет и пальцем.

Когда Линь Чуцзю встала, она пошла в больницу. Она сменила детям послеоперационное лекарство. Затем, удостоверившись, что дети в порядке, она пошла к семье Мэн.

Благодаря новостям, присланным Линь Чуцзю накануне, атмосфера в доме Мэн стала гораздо лучше. Состояние Мэн Лаофужэнь тоже немного улучшилось по сравнению с вчерашним днем. Мэн Да Фужэнь узнала, что Линь Чуцзю приехала, и вышла встретить ее у ворот.

«Чуцзю, спасибо тебе за вчерашнее». Все в доме паниковали. Никто не осмелился проверить новости об инциденте. Если бы не новости, которые прислала Линь Чуцзю, их семья не пережила бы следующий день.

«Я ничего не сделала. Первой Тете не стоит волноваться об этом». По правде говоря, Мэн Да Фужэнь сегодня была более любезной, чем раньше, поэтому и Линь Чуцзю старалась быть добрее. «Тетушка, как там бабушка?»

«Когда мама услышала, что дети в порядке, она почувствовала себя гораздо лучше. Теперь она немного может говорить, но все еще не может двигаться». Вчера вся семья очень боялась потерять своих детей. Когда они узнали, что дети здоровы, они смогли сосредоточиться на болезни старой дамы.

«Я собираюсь навестить бабушку». Сегодня Линь Чуцзю приехала главным образом для того, чтобы навестить старую леди.

Мэн Да Фужэнь лично проводила Линь Чуцзю к комнате старой леди, когда внезапно она вспомнила: «Сегодня утром твоя... Мадам Линь приезжала нанести визит, но мама ее прогнала. В конце концов, она оставила Ваньтин».

Линь Чуцзю кивнула, однако ее шаги не замедлились, что указывало на то, что это было ей известно. Она знала, что Мэн Лаофужэнь прогонит госпожу Линь. Но чтобы позволить Линь Ваньтин остаться?

Линь Ваньтин тоже была внучкой старой леди. Мэн Лаофужэнь не хотела запятнать репутацию Линь Ваньтин. Если у нее будет подобающий титул, ее жизнь в столице будет гораздо проще.

И Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь были во дворе старой леди. Увидев Линь Чуцзю, они обе подошли ближе поблагодарить ее. Мэн Эр Фужэнь поблагодарила Линь Чуцзю от всего сердца,

но просила Линь Чуцзю не говорить старой даме о том, что было вчера.

Мэн Лаофужэнь могла говорить всего по несколько слов, ей лучше не слышать больше ничего шокирующего. Старая леди не позволяла им впутывать Линь Чуцзю в дело их детей. Если старая леди узнает о вчерашнем, она выгонит их из дома.

Кроме Мэн Лаофужэнь Линь Чуцзю не трудилась угождать никому в семье Мэн. Когда она услышала слова Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь, Линь Чуцзю совсем не удивилась. «Вторая тетя, будьте спокойны. Я знаю, что делать».

Линь Чуцзю только ступила в переднюю дверь со своей аптечкой, но услышала звук Буддийского Писания.

Линь Чуцзю знала, что не стоит беспокоить людей в такое время, поэтому она остановилась и подождала снаружи.

Линь Чуцзю была незнакома с Буддийским Писанием, она не знала, что Линь Ваньтин читает. Но три госпожи семьи Мэн знали это очень хорошо, они знали, что Линь Ваньтин только начала читать. И что она читает очень длинный стих.

Так что можно было не сомневаться: это был способ Линь Ваньтин насолить Линь Чуцзю. В обычное время Мэн Да Фужэнь не потрудились бы разнимать этих двоих, но сейчас...

Она надеялась на помощь принца Сяо в спасении детей, поэтому разве она могла позволить Линь Чуцзю ждать снаружи?

Мэн Да Фужэнь потянула Линь Чуцзю за рукав, показывая, чтобы она вышла первой.

Когда они вдвоем вышли, Мэн Да Фужэнь прошептала: «Ваньтин закончит через час».

Хотя она не сказала ничего прямо, Линь Чуцзю поняла значение слов Мэн Да Фужэнь.

Линь Чуцзю улыбнулась и сказала безразличным тоном: «Я бы хотела повидать дядю, не знаю, есть ли у него свободное время?» Это была одна из причин, по которым Линь Чуцзю пришла в к семье Мэн. Она была одна, и были вещи, которые она не могла сделать в одиночку.

«Конечно, я отведу тебя туда». Мэн Да Фужэнь не была слишком умной, но она догадалась о намерениях Линь Чуцзю.

Кто бы ни был их врагом, это все-таки было их семейное дело. Если они смогу разобраться с ним сами, Сяо Ванье не будет смотреть на них свысока.

Хотя их семье не везло, они пытались не полагаться на других людей, насколько это было возможно.

Трое братьев Мэн были вместе, они думали над тем, что сделать, чтобы спасти своих детей раньше, чем срок в три дня истечет, чтобы им уже не пришлось идти в Долину Горного Ветра. Но...

Идея была очень хорошей, но трудновыполнимой. Сяо Тяньяо не смог выяснить, кто за всем этим стоял, так что же говорить о них?

Трое братьев Мэн хмурились все больше и больше. Когда они увидели, что пришла Мэн Да Фужэнь с Линь Чуцзю, они немного удивились. Они смогли отреагировать, только когда Линь Чуцзю поприветствовала их, и деловито остановили ее.

«Чуцзю, что ты здесь делаешь? Что-нибудь случилось?» Мэн Ши заговорил первым, выразив свое волнение.

Трое братьев Мэн были не знакомы с Линь Чуцзю. Они не знали, что она любит, а чего не любит. Однако вчерашнее событие показало им, что Линь Чуцзю за человек. Они чувствовали, что обязаны ей, поэтому они не могли не смотреть на нее почтительно.

Линь Чуцзю вспомнила, что Сяо Тяньяо говорил о ее трех дядях. Он сказал, что, хотя они не сильны, они были очень способными среди своего поколения и надежными людьми.

Линь Чуцзю не обернулась и спокойно сказала: «Дядя, я пришла сегодня к тебе, потому что хочу кое о чем тебя попросить».

«Что такое? Только назови...» Хотя Мэн Ши был полон вопросов, он не отказывался.

Линь Чуцзю достала рисунки из рукава и подала их Мэн Ши. «Дядя, я хочу попросить тебя помочь мне изготовить партию таких вещей. Сделайте их в точности в соответствии с рисунками. Они нужны мне к завтрашнему дню, я буду их использовать».

«Это...» Мэн Ши взял рисунки и рассмотрел их один за другим. Он осознал, что не понимает ни одного из них, но знает, что это такое. «Это что, оружие?»

Глаза Мэн Ши округлились от ужаса. Он был рожден в военной семье. Хотя он не трогал оружия, когда был молод, он знал о нем больше, чем кто-либо. Ему было совершенно ясно, что на рисунках Линь Чуцзю было оружие.

«Да, дядя. Эти вещи нельзя никому передавать. Я хочу взять их и использовать для самообороны», – холодно сказала Линь Чуцзю, отчего сердце Мэн Ши затрепетало.

Мэн Ши смог проронить лишь одну фразу: «Чуцзю, будь спокойна, дядя знает, что делать». Ему просто хотелось передать эти рисунки императору, чтобы они могли воссоздать эти вещи. Но слова Линь Чуцзю дали ему понять, что эти вещи ему не принадлежат. Для Линь Чуцзю они не смогут просить о помощи, даже если предоставят эти вещи императору.

«Я верю тебе», – Линь Чуцзю улыбнулась и сделала жест Мэн Ши, чтобы он сложил рисунки вместе. «Дядя, вдобавок к подготовке этого оружия, я также хочу заранее послать людей в Долину Горного Ветра, чтобы сделать некоторые приготовления».

«Чуцзю, что ты хочешь сделать?» Видя уверенность и спокойствие Линь Чуцзю, Мэн Ши понял, что у Линь Чуцзю наверняка есть идея. Он хотел помочь как можно скорее...